

О.Т. Коростелева (Барнаул)

МЕСТО И РОЛЬ СОЦИОЛОГИИ В СИСТЕМЕ СОЦИОГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Значимость вопроса о месте и роли социологии в системе социогуманитарного знания для теории и методологии современной науки определяется, как минимум, следующими обстоятельствами. Во-первых, социология призвана изучать все общество как целостную систему, и в этой связи она, с одной стороны, сама базируется на конкретно-научных знаниях о различных сферах и подсистемах социальной реальности, а с другой – помогает интегрироваться отдельным наукам о человеке и обществе, каждая из которых нуждается в понимании связи изучаемых ею процессов и проблем с более широким социальным контекстом. Еще Г. Зиммель, отводя социологии особое место в ряду социогуманитарных дисциплин, подчеркивал ее зависимость от получаемых различными науками данных. Социология, по мнению Г. Зиммеля, «является наукой эклектичной, поскольку продукты других наук составляют ее материал. Она пользуется данными исторических исследований, антропологии, статистики, психологии как полуфабрикатами, она не обращается непосредственно к сырому материалу, которые перерабатывают другие науки, но, будучи наукой, так сказать, второй степени, она творит новый синтез из того, что уже является синтезом для первых» [1, с. 302]. При желании можно без труда существенно расширить список дисциплин, «поставляющих» материал для «нового синтеза» в рамках социологической науки: это и экономика, и политология, и культурология, и этнография, и демография, и религиоведение, и многие другие сферы научного знания. Во-вторых, несмотря на то, что термин «социология» при прямом переводе означает науку об обществе, возникновение ее в 30-40-е годы XIX века связано с зарождением в Европе основ гражданского общества и формированием механизмов взаимного

опосредования и взаимной зависимости общества и живущего в этом обществе человека. В этой связи центральная проблема теоретической социологии – проблема соотношения личности и общества. Будучи фактически в **равной степени** наукой о человеческом обществе и о социальном человеке, социология может сыграть важнейшую интегративную роль в системе социогуманитарного знания, способствовать обретению более глубинного и сущностного единства тех составляющих этой системы, которые традиционно имеют теоретико-методологический статус и самоидентификацию как «науки об обществе» либо «науки о человеке».

О сложностях обретения подлинного взаимопроникновения наук о человеке и обществе рассуждает, в частности, Е.А. Попов: «В каком-либо ракурсе исследования в равной степени можно и сближать общество и человека, и расставлять их по разные стороны баррикад. В этом скорее проявляется комплексный характер исследований – найти грани такого соприкосновения в новом ключе или, напротив, засвидетельствовать разрыв отношений или их кризис. Единство социальных и гуманитарных наук не может быть адекватным без третьего обязательного элемента; помимо общества и человека, это культура» [2, с. 17]. Последний вывод представляется нам очень важным и вполне обоснованным. Действительно, культуру можно рассматривать как субстанцию, соединяющую человека и общество: именно приобщение к культурным ценностям, значениям и смыслам делает человека социальным существом, а общество – сферой подлинно человеческого бытия. Что же касается объединяющей роли социологии в данном контексте, то она может быть полноценно реализована лишь в том случае, если изучение культуры войдет в «ядро» социологической проблематики и будет пронизывать анализ любого социального феномена и процесса.

В-третьих, именно социология на протяжении всего времени своего существования наиболее четко формулировала и предлагала различные (в том числе альтернативные) варианты решения методологической дилеммы

«наук о природе» и «наук о культуре». История социологии демонстрирует, с одной стороны, ярко выраженные позитивистские формы приобщения к натуралистической методологии, с другой стороны – их весьма эмоциональную и обоснованную критику, направленную на формирование собственно гуманитарных методологических установок. Будучи же органично включена в систему социогуманитарного знания, социология актуализирует приобщение к процессу методологической рефлексии и повышение общего уровня методологической культуры данной системы в целом, выступая своеобразным методологическим камертоном наук о человеке и обществе.

Подчеркнем, что два затронутых нами вопроса (соотношения социальных и гуманитарных наук, с одной стороны, и естественнонаучного и гуманитарного знания – с другой) связаны между собой и «пересекаются» весьма интересным образом. Так, во «Всемирном докладе по социальным наукам» говорится: «... В системе наших знаний социальные науки находятся где-то между естествознанием и философией, а также другими гуманитарными дисциплинами... Наличие одновременно критической и практической направленности социальных наук придает им особое положение между естественными и гуманитарными отраслями знаний. Социологов считают как интеллектуалами, так и глубокими экспертами, склонными как к отвлеченным умозаключениям, так и практическим мероприятиям» [3, с. 12-14].

В-четвертых, именно социология располагает в качестве основных методов научного исследования профессионально выверенными способами изучения общественного мнения, без учета которого не могут быть сегодня рационально организованы и успешно осуществлены преобразования ни в одной из сфер жизни общества. Отметим, что этот (по сути дела, эмпирический) вклад социологии в системы социального знания и социальной практики признается уважительно и определенно представителями самых разных социогуманитарных дисциплин. Так,

например, многие современные ученые указывают на важнейшую роль массовых социологических опросов для развития экономики и политологии, а свидетельством все более тесного единения этих наук с социологией, укрепления так называемой «междисциплинарной солидарности» считают формирование таких областей знания как социоэкономика и политическая социология [См.: 4; 5, с. 187].

Не секрет, что социология многими воспринимается как преимущественно эмпирическая наука, как дисциплина, сила которой связана с использованием «строгих» и объективных методов исследования. Однако сами социологи видят в этом не только силу, но и определенную слабость своей науки, постоянно испытывая потребность в четкой и «правильной» интерпретации получаемых эмпирических данных, а также понимая исключительную сложность такой интерпретации. Приведем мнение Р. Дарендорфа по этому поводу: «В конце концов, мы непрестанно следуем за Сократом в его, впрочем, безобидной прогулке «по ту сторону стены, рядом с ней и вдоль нее» и так и не узнаем, что же, собственно, само по себе происходит за стеной, вдоль которой мы идем, чтобы разведать ее размеры. Это нам сходит с рук, когда мы «среди своих», но становится мучительным, как только нас спрашивают, что мы, собственно, обнаружили, а нам приходится признаться, что фактически мы знаем наш предмет лишь «снаружи» и никогда не перелезаем через стену методологии [6, с. 37].

В этой связи возникают две тесно связанные между собой тенденции: во-первых, яростное стремление социологов все-таки сформулировать собственные объяснительные модели, представленные в огромном множестве существующих сегодня парадигм; во-вторых, признание того, что эти объяснительные модели, как правило, опираются на теоретические конструкции, «заимствованные» из других областей социогуманитарного знания. Например, Дж. К. Хоманс описывает данную методологическую ситуацию следующим образом: «Несмотря на некоторые эмпирические достижения, функциональной школе не удалось создать объясняющей

теории, поскольку из основных посылок, касающихся условий социального равновесия, нельзя вывести никаких определенных заключений. Когда самими функционалистами предпринимаются серьезные попытки по созданию такой теории, то оказывается, что их основоположения превращаются в психологические: это положения о поведении людей, а не о равновесии обществ» [7, с. 46].

Таким образом, кратко рассмотрев основные пути и механизмы включения современной социологии в систему социогуманитарного знания, можно сделать вывод, что это включение способствует не столько однозначному и окончательному решению сложнейших теоретико-методологических проблем изучения человека и общества, сколько расширению и углублению поля теоретико-методологической рефлексии совокупного социогуманитарного знания, поиску и возникновению новых возможностей междисциплинарной интеграции.

Библиографический список

1. Зиммель Г. Социальная дифференциация. Социологические и психологические исследования // Зиммель Г. Избранное. Т2. Созерцание жизни. М., 1996. С. 301-465.
2. Попов Е.А. Специфика междисциплинарности в социологии // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. Вып. 7 / под ред. О.Н. Колесниковой, Е.А. Попова. Барнаул, 2015. С. 15-18.
3. Касанжигил А., Мэкинсон Д. Введение // Всемирный доклад по социальным наукам. М., 2002. С. 11-14.
4. Заславская Т.И. Социоэкономика как актуальное основание междисциплинарной интеграции (О книге М.А. Шабановой «Социоэкономика») // Вопросы экономики. 2013. №5.
5. Красин Ю.А. Социология и политология: общая судьба, общие заботы // Политические исследования. 2008. № 5.
6. Дарендорф Р. Тропы из утопии. М.: Праксис, 2002.

7. Хоманс Дж. К. Возвращение к человеку // Американская социологическая мысль. М., 1994. С. 46-61.